

Коротко о русском человечестве в ракурсе «трёх вопросов»

В любом человеке, обществе, государстве сосуществуют, взаимно влияя друг на друга, три типа мышления: прагматический, системный и образно-интуитивный. При этом один из типов мышления превалирует или доминирует. В США доминирует прагматика. В Японии превалирует — система. В Поднебесной — интуиция. На Индостане — система. В России доминирует образно-интуитивное мышление. Превалирующий или доминирующий типы мышления являются одним из важнейших субстанциональных качеств любого народа. Для того чтобы завоевать то или иное государство, необходимо и достаточно изменить превалирующее (доминирующее, тем более!) мышление, которое изменит и сам народ, и он, пока в нём новое качество не окрепнет (а это длительный и болезненный процесс), превратится надолго в аморфную массу людей, не способных защитить себя и свою землю. Да, России нужны и писатели-прагматики, и писатели-системщики. Кстати, прагматики сейчас на виду и на слуху. Писатели с превалирующим системным мышлением подсели. У нас нет, за редким исключением, мастеров научной, научно-популярной, фантастической, исторической литературы. А вот с интуристами, с нашим ВСЁ, дело сейчас обстоит совсем плохо. Они, конечно же, есть, но как им тяжело живётся в тисках розовощекого прагматизма!

Задача упрощается?

Прагматик отвечает на вопрос «что?» Что надо сделать, дабы разбогатеть? Системщик отвечает на вопрос «как?» Как работает ДВС или дизель и как улучшить эти движки? Интуист работает в запредельном, превращая его в реальное.

Можно и так

Если есть хотя бы один свежий образ в «творческом этюде» — получай высшую оценку. Продемонстрировал хотя бы уж тяготение к системному мышлению — получай хорошую оценку. А прагматикам — место в бизнесе.

В. О. БАБКОВ*¹

ЭТЮД КАК КРИТЕРИЙ ОТБОРА БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Творческий этюд можно считать одной из важнейших, если не самой важной, составляющей вступительных экзаменов, и причин у такого отношения к нему три.

Во-первых, по нему сразу видно, насколько хорошо абитуриент владеет русским языком. По творческому этюду — или, попросту говоря, сочинению — легко оценить не только уровень грамотности его автора, но и то, насколько точно и изящно он (а чаще она) умеет выражать свои мысли и чувства. Если абитуриент хорошо умеет выражать свои мысли и чувства,

* Владимир Олегович Бабков — переводчик, доцент кафедры художественного перевода, руководитель семинара переводчиков с английского языка, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); hydperevod@litinstitut.ru

значит, он сумеет хорошо выразить и чужие, что и требуется от переводчика — ведь известно, что среди качеств, необходимых представителям этой профессии, владение родным языком стоит на первом месте, далеко опережая владение иностранным.

Во-вторых, этюд как ничто другое отражает степень доступной его автору творческой свободы, широту его фантазии, нестандартность и образность его мышления. Если человек пишет на чистом, хорошем русском языке, но эмоционально и интеллектуально скован, ограничивается стандартными логическими ходами и самой распространённой, «безопасной» фразеологией, возникает опасение, что и в переводах он будет из осторожности затушёвывать своеобразие оригинала, сглаживать острые углы, а это, возможно, самое большое преступление, которое может совершить переводчик: ведь откровенные ошибки в переводе по крайней мере дают читателю понять, что автор оригинального текста в них не виноват, а если перевод грамотен, но безлик, читатель часто даже не подозревает, что автор оригинала здесь ни при чём и скучной книга стала именно по вине переводчика.

Третья причина важности творческого этюда для оценки потенциала будущего переводчика довольно тесно связана со второй, но всё же заслуживает того, чтобы поставить её особняком. На мой взгляд, самыми многообещающими можно считать тех абитуриентов, чьи сочинения отличаются не только отсутствием скованности, но и явной увлечённостью. Казалось бы, если автор этюда пишет грамотно и нестандартно, чего ещё от него требовать? Требовать, может быть, и не нужно, однако опыт показывает, что в дальнейшем лучшими студентами становятся те, кто способен по-настоящему увлечься предложенной на экзамене темой и взяться за её раскрытие не просто с изобретательностью, но и с азартом. Дело в том, что профессиональный переводчик должен уметь находить золотую середину между подстрочником и тем, что именуется нехорошим словом «отсебятина», а студенты, как правило, держатся слишком близко к оригиналу, и помочь отойти от него на нужное расстояние может только искренняя увлечённость текстом — именно благодаря ей у переводчика возникает спасительная уверенность в своих силах и своём праве на риск, без которой он никогда не добьётся в своей работе полноценных результатов. Не беда, если автор этюда даст своему воображению излишнюю волю и «заврётся»; если при этом он сохранит языковую дисциплину и продемонстрирует хотя бы зачатки литературного вкуса, вполне можно рассчитывать, что в будущем из него получится неплохой переводчик.

М. В. ЗОРКАЯ*

ЭКЗАМЕН, КОТОРЫЙ НЕ ПОДВЕДЁТ

Этюд — важнейший вступительный экзамен у нас в Литературном институте. Он даже важнее собеседования, на котором мы — приёмная комиссия, представители деканатов, да и все преподаватели, равнодушные к составу

* Мария Владимировна Зоркая (Жданова) — переводчик, литературовед, профессор кафедры художественного перевода, руководитель семинара перевода с немецкого языка, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); худperevod@litinstitut.ru